

УДК 37.013

кандидат философских наук, доцент Шиманская Ольга Константиновна

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» (г. Нижний Новгород),
Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Историческая компаративистика и развитие восточно-азиатских территорий» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Беляева Татьяна Константиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (г. Нижний Новгород);

магистрант Перова Анастасия Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (г. Нижний Новгород)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена проблеме педагогического потенциала концепции культурно-исторических типов в естественнонаучных взглядах Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова: Николай Яковлевич Данилевский, естественнонаучное образование, философско-исторические исследования, концепция культурно-исторических типов.

Annotation. The article is devoted to the problem of the pedagogical potential of the concept of cultural-historical types in the natural science views of N.Ya. Danilevsky.

Keywords: Nikolay Yakovlevich Danilevsky, natural science education, philosophical and historical research, the concept of cultural and historical types.

Введение. На фоне кризиса образования и философии образования в современной России происходит «поиск образовательных концепций, которые смогли бы противостоять угрозам вырождения культурного многообразия мира и единства планетарной цивилизации. Это определяет важность поиска таких основ воспитания, которые могли бы способствовать оздоровлению страны» [1]. По мнению Сороковых В.В. «Педагогическая сущность наследия Н.Я. Данилевского наиболее адекватно определяется термином «философия образования», поскольку именно им охватываются важнейшие факторы развития его идей и обобщений, объекты его исследовательского внимания, точка зрения, с какой именно они его интересуют, его выводы, направленные на позитивное развитие «естественной системы мироздания» и её компонентов: биоценозов, хозяйственных и политических систем, культурных миров, иных образовательных феноменов биосферного и цивилизационного масштаба и «всечеловеческой цивилизации» как их интегрального и социоприродного единства. Эти аспекты наследия мыслителя определяют и его возможную роль в современном философско-образовательном поиске, так как ориентируют педагогику (как особую подсистему образовательного процесса Вселенной, всё заметнее оказывающей на него своё влияние) на согласование логики искусственного образовательного процесса (собственно педагогического) не с какими-либо произвольными или стихийно выработанными пожеланиями, но с логикой развития объективных (не искусственных) образовательных феноменов, как-то: личность, семья, сословия, регионы, народы, культурные миры и цивилизации» [6].

В конце XIX века дискуссия о самобытности и оригинальности национальной науки и, в целом, культуры захватывает не только общественную мысль, но и сферу естественнонаучного знания. В образованных слоях общества распространяется увлечение естественнонаучным образованием и знанием, признаками прогрессивного видения всех явлений и процессов становится установка на позитивизм и дарвинизм. Возросший престиж естественных наук, их несомненная практическая польза меняет стиль, в том числе, философско-исторических исследований, заставляет их по-новому взглянуть на проблематику ценностей.

Изложение основного материала статьи. Одним из первых мыслителей новой генерации, трактующим под естественнонаучным углом зрения славянофильское видение истории был Н.Я. Данилевский, автор исследования «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому» (1871). Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) был биологом и естествоиспытателем, наряду с этим, в эпоху реформ 60-х годов XIX века, он выдвинулся на службе в Министерстве государственных имуществ, стал одним из создателей российского законодательства природопользования. Биография Н.Я. Данилевского была полна драматических моментов. Студентом он увлекся экономической теорией социалиста Шарля Фурье, это привело его в кружок М.В. Буташевича-Петрашевского, так же в прошлом лицеиста. В это время Н.Я. Данилевский был сторонником эволюционного развития общества на основе свободного труда и справедливой оплаты с опорой на национальные традиции землепользования и исторический опыт. В 1849 г. за связь с петрашевцами он был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, далее выслан в Вологду и Самару. Работая в Министерстве государственных имуществ под руководством П.Д. Киселёва, дослужился до Действительного тайного советника. С 1853 г. участвовал в десяти научных экспедициях по исследованию рыболовства, сначала под руководством академика Карла фон Бэра, а затем возглавляя их. В 1879 г. был назначен директором Никитского ботанического сада.

В «России и Европе» Данилевский разрабатывает концепцию культурно-исторических типов (далее КИТ), выявляет развитие структурных элементов системы ценностей, на которой основаны Европейская и Российская цивилизации. Выступая против прогрессистской, однолинейной европоцентристской модели видения развития культуры Н.Я. Данилевский предлагает коэволюционную парадигму. Данилевский не отрицает прогресс как таковой, он говорит о том, что он не в количественном накоплении материальных и духовных ценностей, а в качественном расширении сфер деятельности народов в разных регионах планеты в разное время. Поэтому и прогресс, и застой, не могут быть онтологическими характеристиками исторических общностей, они выступают всего лишь преходящими возрастными особенностями.

Формулируя законы становления и развития КИТ, Данилевский исходил из того, что каждый из них представляет определённую форму исторической деятельности – религиозную, эстетическую, юридическую, научную. Грядущий

Всеславянский КИТ «впервые может стать «четырёхосновным» – синтезом «всех сторон культурной деятельности», способным гармонизировать все стороны народной жизни. Предшествующие КИТ были или аутохтонными, «особые категории деятельности» которых находились в неразделённом виде, или одноосновными», и лишь Европейский претендует на название «двуосновного политико-культурного типа с преимущественно научным и промышленным характером культуры» [3, с. 407-430].

Исследователи трудов Данилевского признают, что он: «в значительной степени оставался эмпириком» [2, с. 169], но ставил задачу обоснования значения религиозных ценностей в жизни общества и человека. Среди выделенных им видов исторического творчества религиозная деятельность и ценности занимают приоритетную позицию. В отношении к богу человек, по утверждению Данилевского, обретает понятие: «о судьбах своих, как нравственно неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной» [3, с. 400]. Подлинность христианства сохранена в православии, поэтому только православная цивилизация может реализовать четырёхосновной КИТ: «неправославный взгляд на церковь – пишет он – лишает само Откровение его незыблемости ... и тем разрушает в умах медленным, но неизбежным ходом логического развития самую сущность христианства, а без христианства нет и истинной цивилизации, то есть нет спасения в мирском смысле этого слова» [3, с. 184].

Основным трудом Н.Я. Данилевского 80-х гг. XIX в. была работа по критическому анализу учения Ч. Дарвина. Во введении к книге «Дарвинизм. Критическое исследование» Н.Я. Данилевский отмечает, что познакомился с учением Ч. Дарвина и возражениями против него в 60-е годы. По настоянию своего лицейского друга П.Н. Семёнову, Данилевский и начал работать над книгой в 1879 г. В 1885 г. вышли две части первого тома, второй том не был завершён.

Данилевский выступает противником эволюционизма. Признавая некоторые заслуги дарвинистов в биологии, положительно оценивая такие стороны этого учения, как борьба видов, Данилевский не согласен с тем, что дарвинизм как «особое мирозерцание, высший объяснительный принцип, не для какой-нибудь частности, хотя бы и самой важной, но для целого миростояния, объясняющий собою всю область бытия» [4, с. 4]. Данилевский даёт отпор эволюционизму, указывая на ошибки и неточности аргументации Ч. Дарвина и дарвинистов. Он считает дарвинизм следствием гегельянства, в противовес ему опирается на теорию катастроф Ж. Кювье и телеологический эволюционизм Карла фон Бэра.

Данилевский решает проблему: как из хаоса разнообразных форм, из массы случайностей рождается гармония и целесообразность в природе. По Дарвину причина в естественном отборе, борьбе видов и изменчивости, то есть в материальных закономерностях. Причина популярности дарвинизма в новизне и простоте. Он объясняет природу без идеального начала. Но, как отмечает С.И. Бажов: «В основу общего понятия о материализме у Н.Я. Данилевского легло представление о механистическом материализме» [2, с. 62-63].

Н.Я. Данилевский рассматривает дарвинизм как проблему чрезвычайной важности для мыслящего человека. Вопрос, решаемый дарвинизмом: «неизмеримо важнее и всего имущества, и всех благ, и жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности» [4, с. 19]. Н.Я. Данилевский подчёркивает, что дарвинизм: «устраняет последние следы того, что принято теперь называть мистицизмом, устраняет даже мистицизм законов природы, мистицизм разумности мироздания. А если разумность, то, конечно, и сам разум, как божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые и остаются истинными, единственными господами мира и природы» [4, с. 19]. Причина всего существующего у Дарвина заключается в материальном, имманентном, а по Данилевскому в «целенаправлении» природного трансцендентным, идеальным началом. Если ставится под сомнение существование идеального в природе, то следующий шаг – упразднение религии, основы существования целых КИТ. Дарвинизм – продолжение в науке борьбы Запада и России. Поэтому Н.Я. Данилевский считал, что он присущ английскому характеру, квинтэссенции общего европейского психологического и культурного типа в условиях экономической и военно-политической гегемонии Британской империи в мире.

«Дарвинизм» был негативно принят в научных кругах, но автору уже не пришлось участвовать в дискуссии, которая развернулась вокруг его книги. В развернувшейся в 1887 и 1889 гг. на страницах журналов «Русский Вестник» и «Русская мысль» полемика принимала участие Н.Н. Страхов, К.А. Тимирязев и А.С. Фаминцын. Н.Н. Страхов выступал с апологией взглядов Н.Я. Данилевского. Основным его оппонентом был К.А. Тимирязев. Тимирязев одним из первых обратил внимание на исключительную роль растений на нашей планете. Он смог раскрыть значение зеленого растения как посредника между живой и неживой природой, между двумя космическими телами – Солнцем и Землей. К.А. Тимирязев занимался проблемами фотосинтеза, и указывал на ведущую роль этого процесса в возникновении и развитии жизни на Земле. В 1877 г. К.А. Тимирязев, находясь в Англии, посетил Чарльза Дарвина в его усадьбе в Дауне. И вот тогда еще Ч. Дарвин сказал, что хлорофилл – это интереснейшее из органических веществ на Земле. Будучи философствующим биологом, Тимирязев стоял на позициях материализма.

В статье «Опровергнут ли дарвинизм?» К.А. Тимирязев пишет о том, что заслугой Н.Я. Данилевского в его критическом обзоре является систематический обзор возражений, высказанных против дарвинизма. Дарвинизм молодая, но широко признанная научная парадигма, у которой есть достоинства и неизбежные недостатки, известные и её исследователям. Общей посылкой дарвинистов является убеждение в эволюционном характере изменений органических форм: «это только самая широкая индукция, до которой возвышается научная мысль. Но в его, силе, конечно, заключается и его слабость. Сила этой индукции в том почти безграничном числе фактов, на которые она опирается; её слабость – в её всеобщности, мешающей её возможности проверки этой конечной санкции всякой научной мысли» [6, с. 14]. Высказываясь в защиту дарвинизма, Тимирязев придерживается стиля научной полемики, признавая заслуги Н.Я. Данилевского как естествоиспытателя-практика и будучи корректным в отношении памяти учёного. Но после выступления на страницах «Русского вестника» Н.Н. Страхова с публикацией «Всегдашняя ошибка дарвинистов», где тот повторяет основные аргументы Данилевского, полемика заостряется.

В следующей статье, под названием «Бессильная злоба антидарвиниста» К.А. Тимирязев пишет: «возражение Данилевского касается не дарвинизма Дарвина, а дарвинизма, выдуманного самим Данилевским» [8, с. 36]. Подробно рассматривая аргументацию дарвинистов и антидарвинистов, Тимирязев указывает на нелогичность обобщений, сделанных на основе анализа биологического материала Данилевским. Эти ошибки проистекают от неверных научных посылок. Данилевский, по убеждению Тимирязева, идёт не от фактов к анализу, а подбирает к уже принятой им концепции факты, причём на вторичные причины, составляющие основу размышлений современного натуралиста, и Дарвина, в том числе, он не обращает внимания. Задача Данилевского и Страхова: «доказать, что процесс происхождения организмов – процесс загадочный, таинственный, необъяснимый без непосредственного вмешательства целесообразно предопределяющего разумного начала» [8, с. 59]. Отсюда гнев Данилевского и Страхова на дарвинизм

возникает потому, что это учение своею попыткой объяснить происхождение организмов «вторичными причинами» оскорбляет их философское мировоззрение: «выражаясь определённое – их религиозное чувство» [8, с. 66].

Другой участник дискуссии, А.С. Фаминцын, прямо указывает на гносеологический характер возражений Ч. Дарвину: «Данилевский особенно раздражён тем, что дарвинизм послужил как бы новою точкою опоры для учения материалистов, лишая в то же время научной почвы учение идеалистов» [9, с. 624]. Однако исследования Дарвина имеют громадное значение для естественных наук и признание дарвинизма совершенно не обязательно ведёт к материализму: «неопровержимым доказательством этому служит признание Дарвиным личного божества» [9, с. 637]. По мнению автора статьи, Н.Я. Данилевский не понял дарвинизм или превратно его истолковал для себя, например, случайность не носит в нём абсолютного характера. Напротив, в теории естественного отбора случайность относительна и проявляется в результате цепочки закономерностей. Поэтому общее суждение о книге Н.Я. Данилевского неслучайно: «Никто другой не приписывал учению Дарвина того тлетворного всеограшающего влияния на человечество, которым столь глубоко озабочен и огорчён Данилевский» [9, с. 643].

Выводы. Таким образом, творчество Данилевского, как историософское, так и естественнонаучное, даёт основания для различных интерпретаций и оценок как его современниками, Н.Н. Страховым, К.Н. Леонтьевым, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьёвым, так и современными исследователями Г.Д. Чесноковым, Ю.С. Пивоваровым, И.А. Голосенко, К.В. Султановым, С.И. Бажовым, Б.П. Балуевым, Л.Р. Авдеевой и др. Ещё в «России и Европе» прослеживаются три уровня рассмотрения философско-исторических проблем. Первый и наиболее актуальный для того времени – это попытка решения Восточного вопроса через призыв к созданию федерации славянских народов во главе с Россией. Второй – это концепция культурно-исторических типов, разработанная для более объективного анализа исторических явлений и отрицающая европоцентризм, поразивший и русское общество болезнью «европейничанья». Выражением «европейничанья» Данилевский считает и получивший признание у русских натуралистов дарвинизм. И наиболее глубокий слой – религиозные воззрения автора «России и Европы», утверждающего глубокий провиденциальный смысл и назначение человеческой истории. Нравственно-религиозные ценности являются системообразующими для русского культурно-исторического типа, а их ревизия угрожает жизни цивилизации. В этой связи, особое значение Н.Я. Данилевский уделяет критическому анализу дарвинизма, острая полемика вокруг которого продолжается и поныне.

Литература:

1. Бабаева А.В., Крашенинников А.А. Антропологическое измерение пространства современного города // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, №2. – С. 14
2. Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997. – С. 62-63.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-романскому. – СПб., 1995.
4. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., Т. 1, Ч.1. – С. 4.
5. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. – М., 1997.
6. Сороковых В.В. Научно-философское наследие Н.Я. Данилевского в контексте современного кризиса России / В.В. Сороковых // Альманах религиоведения. – Вып. 5. – Елец: ЕГУ им. И.Л. Бунина, 2004. – 359 с.
7. Тимирязев К.А. Опровергнут ли дарвинизм? // Русская мысль, 1887, №6. – С. 14.
8. Тимирязев К.А. Бессильная злоба антидарвиниста. (По поводу статьи Г. Страхова «Всегдашняя ошибка дарвинистов») // Русская мысль. – 1889, №5. – С. 36.
9. Фаминцын А.С. Н.Я. Данилевский и дарвинизм – Опровергнут ли дарвинизм Данилевским? // Вестник Европы. – 1889, №2. – С. 624.